

анализа фрагментов урока и уроков, проведенных студентами на занятиях и на подготовительном факультете.

Учебно-коммуникативные педагогические ситуации, задаваемые преподавателем и отрабатываемые студентами, отличаются мотивированностью, т.к. их целью является не простое «репетирование», а подготовка к будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности. – Москва-Воронеж, 2001.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969.

Т.В. Самосенкова

ЯЗЫК КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Лингвистические и психологические подходы к изучению сознания – это различный взгляд на природу взаимопереходного соотношения надсенсиотической реальности и знаковой сущности в отражательных процессах. Для того чтобы понять характер взаимоотношения сознания и языка как практического осуществления сознания, необходимо выйти за пределы человеческого мышления, за пределы его телесной организации и войти в мир его культуры. Действительно, любой речемыслительный акт, хотя и осуществляется нервно-мозговой системой отдельного человека, все же находится в пределах определенного социально-культурного пространства, протекает в рамках соответствующего лексико-семантического поля. Более того, речемыслительный акт, по утверждению Н.Ф. Алефиренко, «становится фактом практического сознания, которое вследствие своего объективирования языком превращается в языковое сознание» [Алефиренко 2005: 12]. Результатом такого превращения является совокупность образов сознания, формируемых при помощи языковых средств. Язык и его речевое проявление используются людьми для выражения смысла, отражения состояния сознания, проявления психологического содержания внутреннего мира.

И это не случайно, поскольку именно через образ мира, который человек осознает внутри себя, он воспринимает мир извне. Соответственно, язык человека – «это поверхностная структура, в которой с помощью текстов фиксируется модель мира, которую мы несем в своем сознании», поскольку «сам язык, как некая значащая система, требует соотнесения с существованием» [Тураева 1994: 105]. Объективная действительность отражается в сознании человека. Именно в сознании появляется (наряду с определенной системой мыслей как логической картиной мира – побочная) лингвистическая картина. Для того чтобы вызвать в сознании понятие, нужно вызвать образ обозначающего его словесного знака, и только по ассоциации с ним возникает в сознании все содержание понятия. Опорой для мысли оказывается образ знака.

Язык считается основным устойчивым показателем этноса. Вопрос соотношения языка и этноса является одной из древних проблем. Судьбы языка и судьбы этноса всегда были тесно связаны, однако структура этноса в большей мере, чем структура языка, изменчива исторически и связана с социально-экономическими, государственно-политическими процессами и преобразованиями, оказывающими серьезное воздействие на соотношение языка и этноса. Каждый человек принадлежит к определенной национальной культуре, включающей традиции, язык, историю, литературу. Современная лингвистика, обращаясь в проблеме «язык и культура», стремится уйти от одностороннего детерминизма, принимая позицию взаимовлияния этих феноменов. Исследования в области данной проблемы имеют давнюю традицию, которая обусловлена в первую очередь интересом языковедения к взаимодействию языка и культуры.

Проблемами взаимоотношения культуры этноса и языка занимались многие ученые. Наиболее широкое распространение в мире получили идеи В. Гумбольдта. «Изучение языка открывает для нас, помимо собственного его использования еще и аналогию между человеком и миром вообще и каждой нацией, самовыражающейся в языке» [Гумбольдт 1956: 348]. Язык, с позиции Гумбольдта, – хранилище народного духа, культуры, «объединенная духовная энергия народа, чудесным образом запечатленная в определенных звуках», «как ни одно понятие невозможно без языка, так без него для нашей души не существует ни одного предмет. [Гумбольдт 1956: 349]. В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Человек живет с предметами, чувствует их так, как их преподносит ему язык. Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь поскольку он вступает в круг другого языка» [Гумбольдт 1956: 80], «различия между языками есть нечто большее, чем просто знаковые различия.. Разные языки по сути и по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировоззрениями» [В.Ф. Гумбольдт 1985: 370]. Дальнейшее продолжение и развитие данная проблема получила в России в XIX веке в работах А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, а позже в трудах Э. Сепира.

В последние десятилетия в лингвистике укрепилось представление о языке, как о «зеркале культуры», в котором отображаются все существующие представления народа о мире, в котором он живет. Язык начали рассматривать как продукт культуры, как ее важнейшую составляющую часть и условие существования, как фактор формирования культурных кодов. Язык выступает как выразитель особой национальной ментальности, является основой и продуктом культуры. Он теснейшим образом связан с культурой: прорастает в ней развивается в ней и выражает ее, служит средством накопления и хранения культурнозначимой информации.

Язык отражает мир и культуру, формирует своего носителя, определяет поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный харак-

тер, идеологию. Он зеркало и инструмент культуры. Соотношение языка и культуры может быть рассмотрено с двух точек зрения: во-первых, язык является «орудием культуры «компонентом культуры», во-вторых, он «автономен по отношению к культуре в целом. Его можно рассматривать отдельно от культуры как равноправный феномен [Маслова 2001: 16] Культура – одно из фундаментальных понятий социально-гуманистического познания. Проблемы взаимосвязи и взаимодействия языка и культуры, является одной из основных в лингвистике. В научной литературе представлены попытки решить проблему соотношения и взаимозависимости между языком и культурой с лингвистических позиций. В решении этой проблемы в лингвистике намечилось несколько подходов.

Первый подход связан с работами Е.И. Кукушкина и др., основные положения сводятся к следующему: так как язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемый компонент этой действительности, с которой сталкивается человек, то и язык – простое отражение культуры. Таким образом, представители данного подхода, подчеркивая воздействие культуры на язык, оставляют открытым вопрос об обратном воздействии – воздействии языка на культуру. Незавершенность этой проблемы вызвало появление второго подхода, представители которого (В. Гумбольдт, А.А. Потебня, Э. Сепир, Б. Уорф и др.) рассматривали язык «как мир, лежащий между внешними явлениями и внутренним миром человека»; язык не существует вне нас и как объективная данность находится в нас самих, в нашем сознании и в нашей памяти. При этом Э. Сепир и Б. Уорф подчеркивают, что язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа и от языка зависит способ познания реального мира. Таким образом, позиция сводится к утверждению, что в паре компонентов «язык – культура» не культура, а язык является определяющим, движущим началом, именно язык обуславливает формы, которые принимает культура, что в конечном итоге мышление индивида некоторой этнической или культурной общности зависит от языка и только от него. По мысли В.Гумбольдта «язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык». Следовательно, каждый язык и каждая национальная культура абсолютно своеобразны.

Совершенно иную точку зрения имеют исследователи Б.А. Серебрянников, Г.В. Колшанский, Р.М. Фрумкина, Э. Холленштетт и др. Они считают, что источником понятий являются предметы и явления окружающего мира, и новый язык в своем генезисе есть результат отражения человеком окружающего мира, а не самодовлеющая сила, творящая мир; язык – факт культуры, потому что он составляет часть культуры, которую мы наследуем от наших предков, это основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру. Поэтому концептуальное осмысление культуры может быть осуществлено только посредством языка. Эти положения отражают суть третьего подхода к решению проблемы соотношения языка и культуры. Язык – это составная часть культуры и ее орудие, это действительность

народного духа, лик культуры; язык выражает специфические черты национальной ментальности; язык есть механизм, открывший перед человеком область сознания [И.Н. Жинкин]. Кроме того, язык есть одновременно и продукт культуры и ее важная составная часть, и условие существования культуры. Как заметил К. Леви-Строс, язык это специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов.

Отметим, что если носитель языка является одновременно и носителем культуры, то «языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат орудием представления основных установок культуры» [Е.М. Верещагин, В.В. Воробьев, В.Г. Костомаров]. Более того, язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей. При этом языковые нормы соотносимы с установками культуры. Культура формируется и развивается в «языковой оболочке». Язык же обслуживает культуру, но не определяет ее. Усваивая язык, человек не только познает мир, но и приобретает ценностные ориентации, глубже проникает в национальную и общемировую культуру, естественным путем приобщается к духовным богатствам, хранимым языком; Язык и образ мышления взаимосвязаны. В языке находят отражение те черты внеязыковой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующихся этим языком. Овладевая языком, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, и сживается с концептуализацией мира, характерной для соответствующей культуры. В этом смысле слова, заключающие в себе лингвоспецифичные концепты, одновременно «отражают» или «формируют» образ мышления носителей языка. Изучение словарного состава языка дает нам объективные данные, позволяющие судить о базовых ценностях, обслуживаемой этим языком культуры. Язык и, в частности, его словарный состав представляет собою лучшее доказательство «реальности культуры» в смысле исторически передаваемой системы «представлений» и «установок» [Вежицкая 2001: 44]

Таким образом, в современной лингвистике накоплен большой опыт в осмыслении данной проблемы, который явился стимулом для исследования языка в новом аспекте и вызвал появление новых инновационных теорий.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. - М.: Гнозис, 2005.
2. Гумбольдт В. Различие строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человека // Избранные труды по языкознанию. М., 1985.
3. Вежицкая А. Понимание культур через посредничество ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология, М.: Изд. Центр «Академия», 2001.
5. Тураева З.Я. Лингвистика текста и категория модальности // Вопросы языкознания. – 1994. – №3.